

ганды, Вильнюса, Владимира, Павлодара проходит через все творчество: «Дорога в Темиртау» (1970), «Четвертая домна казахстанской Магнитки» (1978), «Утро Павлодарского алюминиевого» (1979), «Собор св. Анны. Вильнюс» (1982), «На Иртыше» (1987). Павел Григорьевич Лысенко участник многих областных, республиканских и зональных выставок, принимал участие в организации первой в Павлодаре детской художественной школы №1 [3].

Таким образом, в середине XX в. в Павлодаре сосредоточились творческие силы с высоким художественным потенциалом. В это время здесь работают выпускники профессиональных художественных учебных заведений, чьи образовательные программы были построены на традициях европейской изобразительной системы. Художники Павлодара создали значительные произведения, составляющие в настоящее время фонды музеев Павлодарского Прииртышья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубовая Е. Щедрость разностороннего таланта // Нива. 2000. №6.
2. Байжанова С.Ш. Жизнь казахского народа второй половины XIX в. глазами русских фотографов // Культурное наследие Сибири. Вып. 14. Барнаул, 2013.
3. Павлодарское Прииртышье : энциклопедия. Павлодар, 2003.
4. Художники Павлодара : словарь. Павлодар, 2003.

BIBLIOGRAPHY

1. Oak E. Generosity of versatile talent // Niva. 2000. № 6.
2. Bayzhanova S.Sh. The life of the Kazakh people of the second half of the XIX century. through the eyes of Russian photographers // Cultural heritage of Siberia. No14. Barnaul, 2013.
3. Pavlodar Priirtyshye : the encyclopedia. Pavlodar, 2003.
4. Painters Pavlodar: dictionary. Pavlodar, 2003.

УДК 745:39 (571.61/.62)

О.В. Дементьев, Университет Хэйхэ (Хэйхэ, Китай)

Научный руководитель:

Нехвядович Лариса Ивановна,

доктор искусствоведения, доцент

Алтайского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОСТЮМА АЗИАТСКИХ ЭТНОСОВ ПРИАМУРЬЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Статья посвящена сравнительному анализу костюма азиатских этносов Приамурья в период освоения и заселения Дальнего Востока русскими переселенцами. Основным материалом являются работы советских учёных-исследователей и писателей XIX–XX вв. Раскрываются особенности эволюции костюма азиатского населения Приамурья.

Ключевые слова: Приамурье, костюм, китайцы, маньчжуры, корейцы, японцы, инородцы.

O.V. Dementiev, Heihe University (Heihe, China)

Scientific adviser:

*Larisa N. Nekhviadovich,
Doctor of Arts, Associate Professor
of Altai State University*

TO THE QUESTION ABOUT THE PECULIARITIES OF THE COSTUME OF THE ASIAN ETHNIC GROUPS OF THE AMUR REGION: A HISTORIOGRAPHICAL REVIEW

The article is devoted to the comparative analysis of the costume of Asian ethnic groups of the Amur region, during the development and settlement of the Far East by Russian immigrants. The main material is the work of Soviet researchers and writers XIX-XX centuries. The peculiarities of the evolution of the costume of the Asian population of the Amur region are revealed.

Keywords: Amur region, clothes, Chinese peoples, Manchu peoples, Koreans peoples, Japanese peoples, foreigners.

Цель данной статьи – анализ общего и особенного в костюме азиатского населения Приамурья. Приводится сравнение с современным китайским сценическим костюмом, отражающим всё

разнообразии азиатской одежды XIX в. Географические границы исследования – Приамурье конца XIX – начала XX в., что обусловлено началом освоения территории Российской империей и изучением азиатского населения. Предметом изучения является одежда китайцев, корейцев, японцев и других народов, населявшие в то время указанную территорию.

Некоторое описание китайского костюма можно увидеть в произведениях Владимира Клавдиевича Арсеньева: «Одежда рабочих китайцев состоит из косоворотой куртки, штанов и наколенников, сшитых из грубой синей дабы. Поверх куртка повязана синим же шарфом или просто тряпичей. Чёрный, синий и белый цвета являются излюбленными. Штаны шьются свободно, мешком, так, чтобы они не стесняли движений и позволяли бы глубоко сидеть на корточках. На голове китайцы носят простую повязку или соломенную шляпу; на ногах – улы, набитые травой и обмотанные верёвками. В общем, вся фигура китайца синяя» [1]. Зимняя одежда состоит из ватных курток и меховых изделий, сшитых из шкур диких зверей. Дополнительным материалом, подтверждающим данную информацию, являются полевые дневники этнографических экспедиций В.К. Арсеньева [2]. Описание некоторой китайской одежды ещё до В.К. Арсеньева сделал Н.К. Пржевальский, исследуя Центральную Азию и Уссурийский край (1867–1869 гг.). Часто встречались длиннополье халаты синего цвета, синие или серые панталоны, башмаки с узкими загнутыми вверх носками, низкая шляпа с отороченными краями, пояс. Из зимней одежды короткие меховые куртки, шапки с широкими наушниками из меха енота.

Н.Я. Бичурин в своей работе «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение» показывает, что одежда в Китае имело значение не только для распределения населения по социальному статусу, но и чтобы разделить классы постов, занимаемых чиновниками. Каждая из династий, в том числе и иностранных, предписывала свои особенности одежды, в итоге при правлении Юань-вей, Ляо и Юань одежда была с монгольскими элементами. При династии Гинь в Китай пришла тунгусская одежда. При правлении Цинь также использовался тунгусский тип одежды. «Но сей закон на покрой и цвета одеяния – при иностранных династиях – не простирался на женский пол» [3].

На то время выделяли три вида одежды: форменная, домашняя и народная. Покрой и образцы форменной одежды утверждались государственными законами. Основу составляли: полукафтан чёрного цвета, синий кафтан, шуба и шляпа. Летний головной убор шился из тростинных лычек, в форме полушара без полей, сверху была прикреплена красная кисть. Для чиновников такая шляпа шилась из белой шёлковой ткани

с красной кистью из сучёного теневого шёлка и красным крепом со шнурком. Осенняя шляпа овальной формы, с поднятыми вверх полями, из чёрного бархата или плиса, верх из вишневого атласа, на основе картона или вагы. Зимняя шляпа была такой же формы, как и осенняя, но отличалась по окаймлению – в основном из подчернённых соболей и куниц. Остальные элементы относились и к форменной, и к домашней одежде: верхняя и нижняя рубахи, фуфайка, штаны, шаровары на вате, воротник и пояс. Домашняя одежда – с небольшими изменениями форменных образцов. Покрой сапог похож на европейский, материал – атлас или китайка чёрного цвета, с подошвой из толстой бумаги или ветоши, прошитая снизу несмоленной дратвой, бока простёганы и отбелены. Чулки из шёлка, зимой подвязывались кушаком, летом плетёным или вязаным поясом из шёлка с бляшкой. Народную одежду носили крестьяне и чернорабочие: одна рубашка и исподнее платье, зимой фуфайка и штаны на толстой вате, иногда они подпоясывались, в дорогу надевали короткий овчинный тулуп. Шляпы: летом соломенные, зимой меховые с ушами или валяные колпаки. Башмаки с тонкой прошивной подошвой.

Некоторое представление о китайской одежде можно получить по статуэткам и рисункам на керамике эпохи династии Цин из коллекции Британского национального музея [4]. Путешествуя по Амуру, исследователь Сибири и Дальнего Востока Р.К. Маак, находясь в городе Айгунь провинции Хэйлунцзян, дал краткое описание маньчжуро-китайской одежды, схожей с описываемой выше одеждой [5].

Что касается одеяний маньчжур, то, по мнению Н.Я. Бичурина, отличия с китайцами могли быть только в национальных женских костюмах. «И ныне маньчжурка и китаянка являются ко Двору – каждая в народном своём костюме» [3].

Одежду корейцев, также населявших Приамурье, Николай Михайлович Пржевальский описывал в работе «Путешествие в Уссурийском крае», отмечая часто встречаемые белые рубахи и кофты, как знак их любви к чистоте. Мужская одежда состояла из халата с широкими рукавами, панталон белого цвета и башмаков, головной убор – чёрные шляпы с широкими полями и узким верхом. Шапки сплетены из волос, а обод из китового уса, у пожилых людей встречались волосяные колпаки. Женщины ходили в белых кофтах и белых юбках с разрезами по бокам. Различные варианты одежды сильно напоминали китайский покррой [6]. Н.М. Пржевальский пишет о некотором дальнем родстве китайцев и корейцев. «Корейский властитель наранними или наран имеет девять жён и живёт во дворце Пухан, из которого есть подземный ход в соседнюю крепость Сеуль, или Сяури, столицу государства. Он считается меньшим братом китайского богдохана и совершенно незави-

сим от него, хотя, по заведённому исстари обычаю, однажды в год отправляет в Пекин подарки, в оплату за которые получает новый календарь» [6].

В отчёте уполномоченного Министерства иностранных дел В.В. Граве «Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье» за 1912 г. отмечается, что вся промышленность Северной Кореи ограничивалась «предметами кустарного производства», куда включались «готовые платья». Морем вывозили кожу и звериные шкуры, а ввозили хлопчато-бумажные и шерстяные изделия, готовую одежду. Часть товара поступала из Китая. Также с Китаем велась контрабандная торговля [7]. Китайцы диктовал корейцам, во что одеваться, как на территории Приамурья, так и в их собственной стране.

В конце XIX в. была издана работа Л.И. Шренка «Об инородцах Амурского края». В ней имеется описание одежды малых народов, населявших в то время Приамурье. Так, гиляки в одежде использовали бумажную материю, доставляемую китайцами, но главными оставались собачьи, тюленьи шкуры, т.е. то, что было добыто на охоте. Пушнина использовалась либо для украшения одежды, либо для изготовления перчаток, шапок и других мелких деталей, по покрою, шитью и украшениям напоминающую китайскую одежду. Обязательные элементы одежды гиляка летом: штаны, нижняя и верхняя рубахи из синей или белой китайской бумажной материи. Женщины надевали платье, схожее с мужской рубахой, только ниже колен, сверху кафтан из той же материи либо кожи лосося, с каймой из материи, отличающейся от основы платья. Одежда часто была украшена медными пластинками и монетами китайской работы.

Зимой или при заморозках надевали длинную, до колен, шубу из собачьего меха, мех располагался как снаружи, так и внутри. Шуба и рубаха застёгивались двумя металлическими пуговицами, купленными у китайцев, либо большой деревянной пуговицей. Полы придерживаются передником из тюленей шкуры, восходящим до талии и окаймлённым полоской из рыбьей кожи, с ремнями для шнурования. Под шубой шерстяная или суконная кофта. А под рубашку надевали подбитый мехом нагрудник.

Мужскую обувь шили из тюленьей кожи и шкуры. Нижняя часть сапога небольшая, с широким голенищем, доходящим до колена и стянутым ремнём, круглым швом вдоль подъёма, с острым, загнутым кверху концом, как у китайцев. Женская обувь отличалась голенищем, сшитым из рыбьей кожи. Летом они обходились без головного убора, но иногда мужчины использовали шляпы из берёзовой коры, украшенные полосками из более тонкой бересты. Одним из главных элементов одежды является пояс, на котором располагаются ножи, огниво и трутница в виде мешочка из тюленей или осетровой кожи [8].

Похожую одежду Леопольд Иванович Шренк наблюдал и у других народов: ульчей (ольчей, или мангунов), негидальцев, ороков, айнов, найцев (гольдов), самагирцев, орочей, кили, дауров, маньчжур, эвенков (бираров, манегирцев, орочон). По его мнению, эти народы составляют одну – тунгусскую ветвь народов, но при этом они различны по племенному происхождению: гиляки, айны, тунгусы [8]. Одежда отличалась некоторыми элементами, в зависимости от рода занятий (охота или рыбалка), климата и географического положения. Солонов и ламутов нет в описании у Л.И. Шренка. Но исходя из географического положения и этнической принадлежности эти народы тоже должны быть включены в этот список.

Р.К. Маак во время своего путешествия на Амур наблюдал за поселениями маньчжур и мангунов. Он отмечал, что их одежда схожа с одеждой маньчжур, а у последних – с гольдами, чему способствовало развитие торговых отношений. Также в своей книге он описывает разнообразие одежды туземцев одного поселения [5]. Описание одежды с прикреплёнными к текстам фотографиями можно найти в каталогах коллекций музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока, составленных Е.И. Деревянко: «Нанайцы», «Ульчи» [9]. Одежду малых народов Дальнего Востока и Китая мы можем наблюдать на выставках музеев. Это Шанхайский музей китайского искусства [10], Российский этнографический музей [11], Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского [12]. С ней можно познакомиться благодаря фотоальбому В.В. Ланина [13], картинам художника Г.Д. Павлишина [14].

Описание одежды дауров мы можем увидеть в современном научном издании – монографии Б.Д. Цыбенова «История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки», где он сравнивает материал советских и иностранных исследователей. Базар Догносевич Цыбенков отмечает, что даурская одежда называлась маньчжурским словом «варкал», соответственно, схожа с маньчжурской одеждой. Мужчины весной, летом и осенью носили одежду из дублёной кожи, сделанную из короткошерстной шкуры косули, лося или оленя. Нательное бельё – рубашка и штаны из хлопчатобумажной ткани синего или белого цвета. Поверх надевался нагрудник из оленьей или лосиной кожи. Летом также носили матерчатый длиннополый халат, украшенный геометрическим орнаментом, без подкладки, с тремя пуговицами на плече и разрезами, углами внизу. Цвет подбирали индивидуально, у молодёжи более насыщенные цвета, у стариков коричневые, тёмно-синие или тёмно-зелёные.

В случае похолоданий на летний халат надевали короткополую куртку с прямым разрезом впереди, с широкими короткими или длинными рукавами. У весенне-осенних халатов имелась подкладка, по бокам два разреза. Поверх халата могли надевать жилет. Для подпоясывания исполь-

зовали кушак жёлтого, красного или зелёного цветов. Кроме этого, мужчины могли носить стёганные на вате халаты и демисезонные, с ватной подкладкой, короткие куртки. Штаны были как стёганными на вате, так и с подкладкой. Зимой носили шубу из овчины либо козких шкур. Для изготовления длиннополых шуб применяли дублёную кожу из зимней шкуры косуль. Шапки шили из войлока, летом и осенью использовали белые платки или соломенные шляпы с широкими полами либо из бересты. Во время правления династии Цин представители высшей знати надевали шапки маньчжурского типа, с наверхишем и передней частью из драгоценного металла, в том числе золота. На детских шапках встречались вышивки – изображения зверей [15]. Л.И. Шренк отмечал в своих работах сильное влияние китайцев на одежду дауров, того же мнения придерживался и Р.К. Маак, описывая элементы одежды даура из города Мерген [5].

В произведении «Лесные люди – удэхейцы» [16] и дневниках экспедиций 1901–1926 гг. [2] В.К. Арсеньев описывает туземцев, которые называют себя удэ(хе). Этот народ в то время занимал большую часть территории Усурийского края. В своих работах автор отделяет удэгейцев («удэхейцев») от орочей и ороchon, ранее описываемых Л.И. Шренком, основываясь на картах Маньчжурии 1897 г. [11]. У удэгейцев встречались китайские костюмы и одежда, они умеют выделывать рыбью кожу. Дополнительный материал можно найти в архивах Хабаровского краеведческого музея им. Н.И. Гродекова [2].

Одежда удэгейцев-мужчин состоит из нескольких основных элементов: халат маньчжурского покроя, подпоясанный узким ремненным поясом, с небольшим напуском. Узкие штаны, привязанные к ремню, как и наколенники. Нарукавники использовали в качестве защиты от насекомых и ветра. Головное покрывало белого цвета в виде капюшона закрывало плечи и половину спины. Маленькая шапка из козких лапок, отороченная полоской из меха выдры. Сверху шапки прикрепляют беличий или соболиный хвост в стоячем положении. Зимняя одежда шилась из ровдуги. Материал такой одежды – рыбья кожа, которая не пропускала холод. Обувь разделяется по сезону: летняя – кожаные унты из лосиной шкуры, зимний вариант – из рыбьей кожи. Как головной убор, так и обувь богато украшена орнаментами из цветных ниток.

Материал для пошива одежды менялся, удэгейцы приобретали его в основном у китайцев, вышивки постепенно сменились ситцевыми полосками. Одежда женщин сшита из отдельных цветных полос и украшена узорными вышивками, увешана мелкими раковинами, бубенчиками и медными изделиями для создания шелестящего звука. Женщины носили до трёх рубашек, короткие панталоны, наколенники, унты, головной убор – платок.

Что касается костюма японцев, следует отметить, что так как в XIX–XX вв. отношения с Японией были напряжёнными, то быт японцев освещен крайне мало, в основном исследовалось небольшое количество семей, проживавших в Приамурье. Соответственно, одежда этих людей могла совпадать с одеждой того поселения, где они и обитали. Подтверждение этому находим в указанных выше работах В.К. Арсеньева, Н.М. Пржевальского, В.В. Граве. Обувь как часть одежды, которую носили японцы, можно увидеть в Амурском краеведческом музее [12].

Таким образом, китайская национальная одежда и её элементы изначально относились к разным народам Азии, в основном тунгусо-маньчжурского и монгольского происхождения. В эпоху правления Цин, с развитием торговых отношений с соседними странами и отдельными поселениями – малыми народностями, Китай начал распространять моду на повседневную одежду, в том числе и на территории Приамурья, устанавливая единые параметры. Критериями отличия одежды оставались лишь сезонность и географическое положение, подбор материала и виды деятельности. Внутри государства «правительство имело влияние как на покрой одеяния, так и на самые цвета тканей; и сие делалось не для отличия состояния одного от другого, но даже для отличия чиновников одного класса от другого» [3].

Обратимся к костюмам, используемым в китайской хореографии, которые вполне отражают национальные черты одежды всех народностей, проживающих на территории страны. В большинстве сценических костюмов используются элементы, схожие с одеждой, носимой до создания КНР. Фотографии и их описание можно найти в китайских изданиях: «Wudao xingshang» («Наслаждение танцем») [16], «Wulong, wushi» («Танец дракона, танец льва») [17]. Сценический костюм зависел от региона, но в общих чертах у обычного жителя он представлял собой однотонные белые или синие рубашки, халаты, куртки, штаны, шапки и пояса. Для показа высокого статуса населения используют меха, кожу, драгоценные украшения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсеньев В.К., Титов Е.И. Быт и характер народностей Дальневосточного края. Хабаровск ; Владивосток, 1928.
2. Хабаровский краеведческий музей им. Н.И. Гродекова. Архивные материалы: Фонд 52.
3. Бичурин Н.Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. СПб., 1840.
4. The British Museum. Collection online. Chinese ceramics from the Sir

Percival David collection (room 95) [Electronic resource]. URL: <http://www.britishmuseum.org> (Date of circulation: 07.12.2017).

5. Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, в 1855 году, Р. Мааком. СПб., 1859.

6. Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийском крае, 1867–1869. М., 1937.

7. Граве В.В. Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып. XI: Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Отчет уполномоченного Министерства иностранных дел В.В. Граве. СПб., 1912.

8. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. СПб., 1883. Т. I.

9. Деревянко Е.И. Нанайцы. Каталог коллекции музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2005.

10. The British Museum. Collection online. Chinese ceramics from the Sir Percival David collection (room 95) [Electronic resource]. URL: <http://www.britishmuseum.org> (Date of circulation: 07.12.2017).

11. Российский этнографический музей (РЭМ): обзор экспозиции по народам Сибири и Дальнего Востока. Первый зал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru> (дата обращения: 07.12.2017).

12. Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского. Коллекция «Коренные народы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museumamur.org> (дата обращения: 07.12.2017).

13. Ланин В.В. Альбом Амура и Уссурийского края. Гавань Муравьева в Сретенске [Электронный ресурс]. URL: <http://www.primo.nlr.ru> (дата обращения: 07.12.2017).

14. Павлишин Г.Д. Открытки. Коренные народы Дальнего Востока России. The Aboriginal peoples of the Russian Far East. Музей археологии и этнографии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Museum of Archeology & Ethnology of the Institute of History, Archeology & Ethnography of Peoples of the Far East. 口少了. – Владивосток, 2006.

15. Цыбенков Б.Д. История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки: монография. Улан-Удэ, 2012.

16. Арсеньев В.К. Лесные люди удэгейцы. Владивосток, 1926.

17. Xue Tian, Xin Tian. Enjoy the dance, – Beijing, 1989.

18. Luo Bin, Zhu Mei. Dragon dance, Lion dance. Beijing, 2009.

BIBLIOGRAPHY

1. Arsen'ev V.K., Titov E.I. Life and character of the peoples of the Far Eastern Territory. Khabarovsk ; Vladivostok, 1928.

2. Khabarovsk Museum of Local Lore. N.I. Grodekov. Archival materials: F. 52.
3. Bichurin N.Ya. China, its inhabitants, customs, customs, enlightenment. The writing. Printing house of the Imperial Academy of Sciences. St. Petersburg, 1840.
4. The British Museum. Collection online. Chinese ceramics from the Sir Percival David collection (room 95). Collection numbers: [Electronic resource]. URL: <http://www.britishmuseum.org> (Date of circulation: 07.12.2017).
5. Maak R.K. Journey to the Amur, committed by order of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society, in 1855, R. Maak. St. Petersburg, 1859.
6. Przhevalsky N.M. A trip to the Ussuri region. 1867–1869. M., 1937.
7. Grave V.V. Proceedings of the Amur expedition sent on the highest orders. Issue XI. Chinese, Koreans and Japanese in the Amur Region. Report of the authorized Ministry of Foreign Affairs V.V. Grave. St.Petersburg, 1912.
8. Shrenk L.I. About foreigners of the Amur region. St. Petersburg, 1883. T. I.
9. Derevyanko Ye.I. The Nanais. Catalog of the collection of the Museum of History and Culture of the Peoples of Siberia and the Far East. Scientific publication. Novosibirsk, 2005.
10. The British Museum. Collection online. Chinese ceramics from the Sir Percival David collection (room 95) [Electronic resource]. URL: <http://www.britishmuseum.org> (Date of circulation: 07.12.2017).
11. Russian Ethnographic Museum. REM: review of the exposition on the peoples of Siberia and the Far East. The first hall [Electronic resource]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru> (Date of circulation: 07.12.2017).
12. Amur regional museum of local lore. G.S. Novikov-Daursky. The collection «Indigenous Peoples» [Electronic resource]. URL: <http://www.museum-amur.org> (Date of circulation: 07.12.2017).
13. Lanin V.V. Album of the Amur and the Ussuri region. Muravyov Harbor, in Sretensk. – Fot. ; 15 x 21 cm. Electronic Catalog of the National Library of Russia, 1871 [Electronic resource]. URL: <http://www.primo.nl.ru> (Date of circulation: 07.12.2017).
14. Pavlishin G.D. Postcards. Indigenous peoples of the Russian Far East. The Aboriginal peoples of the Russian Far East. Museum of Archeology and Ethnography of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS. Museum of Archeology & Ethnology of the Institute of History, Archeology & Ethnography of the Peoples of the Far East. □ 少 了. Vladivostok, 2006.
15. Tsybenov B.D. History and culture of China. Historical and ethnographic essays: monograph. Ulan-Ude, 2012.

16. Arsen'ev VK Forest people Udehetsy. Vladivostok, 1926.
17. Xue Tian, Xin Tian. Enjoy the dance. Beijing, 1989 (In Chin.).
18. Luo bin, Zhu Mei. Dragon dance, Lion dance. Beijing, 2009 (In Chin.).

УДК 745 (510)

*П. В. Заболотина,
Алтайский государственный университет (Барнаул)*

*Научный руководитель:
Ирина Валерьевна Черняева
кандидат искусствоведения, доцент
Алтайского государственного университета*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ЖЕНСКОГО КОСТЮМА КИТАЯ В ДИЗАЙНЕРСКИХ КОЛЛЕКЦИЯХ НАЧАЛА XXI в.

Рассматривается проблема интерпретации традиционных мотивов китайского женского костюма. Особое внимание уделяется изучению вопросов сохранения элементов традиционности женского китайского костюма периодов династии Хань (III в. до н.э.) и династии Цин (XVII в.) в моде XXI в. Анализируется история формирования национального женского китайского костюма, сложившегося под влиянием традиций культуры народа; акцентировано внимание на традиционности, так как это классика, которая составляет основу для интерпретации исторически сложившегося костюма в свободно диктуемую дизайнерами одежды моду. Многократное самоцитирование и постоянные ссылки на классику часто используются в коллекциях мировых дизайнеров: Ива Сен-Лорана, Жана-Поля Готье и Кензо Такада, источником вдохновения которых явился национальный женский костюм Китая.

Ключевые слова: традиционность, костюм, мода, интерпретация, дизайн, культура, история, династии Хань, Цин.